

МЕНТАЛИТЕТ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Н. Е. Шелупенко,

декан факультета традиционной белорусской культуры и современного искусства Белорусского государственного университета культуры и искусств, кандидат культурологии, доцент

Вся история развития культуры тесно связана с менталитетом народа. Понятие «менталитет» появилось в гуманитарных науках сравнительно недавно и получило широкое распространение в конце XX в. Этимология слова восходит к латинскому *mens* – ум, мышление, душевный склад. Понятие *mentalite* утвердилось в интеллектуальной жизни Запада как поправка XX в. к просветительскому отождествлению сознания с разумом. *Mentalite* означает нечто общее, лежащее в основе сознательного и бессознательного, логического и эмоционального, т.е. некий глубинный, а потому трудно фиксируемый источник мышления, идеологии и веры, чувств и эмоций.

Абстрактное и емкое понятие «менталитет» пришло на помощь представителям гуманитарного знания и стало универсальным средством объяснения весьма сложных социокультурных и социопсихологических проблем.

Достаточно широкое применение данной категории в культурологии и этнологии не означает, между тем, его однозначного толкования. Его отождествляют, как правило, с «образом мыслей», «умонастроением», «духовной настроенностью», «духом культуры» и даже «стилем культуры». Наряду с понятием «менталитет» или вместо него используют и иные термины, близкие по значению: «ментальность», «национальный характер», «национальная психология». Более того, ряд исследователей, в частности, П. Г. Игнатович, Ю. В. Чернявская, И. Е. Ширшов разграничивают категории ментальности и менталитета. Под ментальностью понимается коллективное бессознательное, эмоционально-интуитивное восприятие мира на уровне неосознанных психических глубин. В менталитете же неосознанное (ментальное) соединяется с рефлексией, осознанностью. По мнению Э. Дубенецкого, А. Мельникова, П. Гуревича, данные понятия в целом совпадают. Категория менталитета, с точки зрения некоторых ученых, не тождественна национальному характеру

(А. Кармин, Э. Дубенецкий). Так, Э. Дубенецкий полагает, что менталитет охватывает в основном сферу рациональных мыслей, установок и взглядов человека, тогда как национальный характер – это область преимущественно бессознательных эмоционально-чувственных импульсов и поведения людей.

В первоначальном контексте менталитет означал наличие у представителей того или иного общества, трактуемого прежде всего как национально-этническая и социокультурная общность людей, некоего определенного общего «умственного инструментария», который дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение, а также самих себя. Со временем понятие «менталитет» стало использоваться и для описания в обобщенном виде свойств и особенностей организации социальной и культурно-политической психологии людей, в частности, политического сознания и самосознания.

В более узком смысле менталитет представляет собой общий для членов социальной группы, общности своеобразный социально-психологический инструмент, позволяющий единообразно воспринимать окружающую социальную реальность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными, устоявшимися нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая друг друга. Таким образом, менталитет является формой выражения группового сознания и позволяет понять своеобразие восприятия и оценки различными социокультурными группами того или иного общественного процесса или явления.

Менталитет также рассматривается как умственно-интеллектуальное состояние субъекта – обобщенное понятие, отчасти образно-метафорическое, политико-публицистическое, обозначающее устойчивый мыслительный образ, распространенное представление об объектах социальной реальности; на личностном уровне означает социальное самосознание личности, ее образ мышления, в известном смысле – уровень мыслительной культуры.

Под национальным менталитетом понимается исторически сформированный образ мышления, способ и стиль мирочувствования, мировосприятия и миропонимания, которые обуславливают чувственно-эмоциональные и мировоззренческие отношения к окружающему миру и самому себе. Иными словами, это «осознаваемые и неосознаваемые представления, установки,

стереотипы социального поведения, формирующиеся у того или иного народа на протяжении истории и влияющие на его образ жизни, деятельности, тип социального мышления» [3, с. 26].

Становление национального менталитета – процесс продолжительный, для его формирования должно смениться не одно поколение. Он сохраняется почти в одном и том же виде на протяжении многих исторических эпох. Менталитет обладает значительной устойчивостью потому, что связан с культурными традициями. На эту связь в свое время указывал П. А. Сорокин в работе «Структурная социология». Менталитет выражает фундаментальные, малоизменяемые в течение длительного времени свойства традиции в ее отношении к этнической специфике, проявляющиеся в духовном и поведенческом своеобразии народа, различных формах мировоззрения.

Формирование менталитета обусловлено рядом детерминант. Так, А. Г. Злотников, рассматривая менталитет в качестве социального механизма, отходит от привычной схемы бинарной оппозиционности в характеристике национальных качеств и предлагает несколько иной исследовательский подход, акцентирующий внимание на влиянии различных факторов – исторических, социально-экономических, конфессиональных – на специфику менталитета. Ряд авторов, в частности Е. М. Бабосов, Э. К. Дорошевич, выявляя специфику национального менталитета, отмечают роль геополитических факторов в его формировании, а также значимость исторического пути, пройденного народом. Так, Э. К. Дорошевич, рассматривая взаимосвязь между историческим сознанием и культурным наследием, подчеркивает необходимость осознания уникальности национального бытия, его богатства, рефлексии над прошлым, что позволит «прочувствовать» душу собственной культуры и относиться к иным (личностям, культурам) не как чужим, а на уровне взаимопонимания и стремления к диалогу, сотрудничеству [2, с. 9–10].

Как своеобразный и неповторимый способ мышления, чувствования, мировосприятия и эмоционально-интеллектуального реагирования менталитет воплощается ярче всего в таких системах национальной культуры, как язык, фольклор, народная музыка и пение, танец, стиль труда и культурных обрядов, на основании чего формируется все строение национальной культуры [1, с. 14]. Менталитет выступает основой глубинной структуры

традиционности, ее общим фундаментом, на котором происходит развитие культуры.

В менталитете нации заложен ценностный, морально-нравственный комплекс, включающий оценивание природного, социального, личностного бытия и репрезентированный в традициях через фольклор, декоративно-прикладное искусство, произведения литературы, музыку, танцы и т.д. В белорусском фольклоре (пословицах, поговорках, легендах, песнях, обрядах и обычаях) отражены основные ментальные качества белорусов.

Под влиянием значительных социокультурных трансформаций, происходящих в современных обществах, менталитет приобретает новые черты. И все же глубинные его основы остаются неизменными.

Таким образом, менталитет представляет собой сложноорганизованный феномен, совмещающий ряд оснований этнического и социально-исторического происхождения. Возникновение этнокультурной самобытности осуществляется одновременно со становлением менталитета. Ментальные стереотипы, своеобразие жизненного уклада, нравственные и иные ценности формируют целостный организм культурных традиций. Свообразие менталитета непосредственно обуславливают особенности национальной культуры. Дух национальной культуры, репрезентированный в менталитете, дает возможность определить специфику той или иной культуры.

1. Бадакоў, А. В. Адзінства менталітэту, нацыянальнай самасвядомасці і культуры нацыі / А. В. Бадакоў // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры. – 2002. – № 1. – С. 12–18.

2. Дарашэвіч, Э. Культурная спадчына ў структуры культуры / Э. Дарашэвіч // Культурная спадчына : Культуралагічна-сацыялагічныя даследаванні / Э. Дарашэвіч, У. Конан [і інш.] ; уклад., навук. рэд. і аўтар прадмовы праф. Э. Дарашэвіч. – Мінск : Сучаснае слова, 2001. – С. 8–10.

3. Мельников, А. П. Национальный менталитет белорусов / А. П. Мельников. – Минск : Право и экономика, 2004. – 78 с.